

Чеховъ въ Севастополѣ.

Антонъ Павловичъ бывалъ въ Севастополѣ шерфеемъ, но все проходило, — въ Ялту.

Только однажды онъ прожилъ здѣсь четыре дня.

И эти четыре дня были для севастопольскихъ праздничныхъ дней.

Московский Художественный театръ тогда былъ кибиткой на Руси только по названію. Въ Москвѣ онъ дѣйствовалъ первый сезонъ, и газеты разносили вѣсти о его триумфѣхъ.

Вдругъ распространился слухъ, что Художественный театръ ѣдетъ къ намъ.

Никто этому вѣрить не хотѣлъ.

Путти спятъ: московскій новый театр!

Путти еще не были. Новая столица еще его не зрѣла, — а онъ вдругъ къ намъ заберется. Невѣроятно!

Однако, скоро слухъ подтвердился. Приѣхавъ артисты Вахтанговъ и явился въ городскую управу поговорить съ начальникомъ театра.

— Мы хотимъ къ Антону Павловичу въ Ялту «на чиху», — сказалъ онъ, — если хотите, мы поставимъ у васъ нѣсколько спектаклей.

Еще бы не хотѣть!

Вопросъ о театрѣ кончился съ двумя словами.

Спустя нѣкоторое время, побѣдъ доставляя въ Севастополь всю труппу Художественнаго театра и ее главныхъ коммандировъ: Ва. Исавровича-Динкина и г. Станиславскаго.

Объявили четыре пьесы, а въ томъ числѣ—«Дядю Ваню» и «Чайку».

Никто въ ялтышскіе не удивлялся: «въ присутствіи автора», — но всѣ и такъ уже знали: Чеховъ будетъ.

Нечего и говорить о томъ, что билеты на всѣ четыре спектакля расхватали мгновенно. Спектакли начались.

Антонъ Павловичъ прибавилъ на пароходѣ въ Ялту въ день перваго спектакля, утромъ.

Его встрѣтили на пристани артисты труппы. Публика, стоявшая тутъ же, не могла не видѣть, какъ тепло и сердечно встрѣтился Антонъ Павловичъ съ артистами московскаго театра. Безграничной лаской влило отъ себя его фигура, — со стороны казалось, что труппа стоявшихъ на пристани встрѣтила родного, горло дѣлалось и лобило брата.

Антонъ Павловичъ поселился въ гостиницѣ на берегу моря.

Разувается, пребываніе Антона Павловича въ Севастополѣ не обходилось безъ «спиртоса». —

Заходили странствующіе антрепренеры потягивать о томъ, о семъ; юная литературная дарованія являлись за советомъ и оспойной смѣхъ палатокъ. Одно изъ такихъ дарованій обратило на себя вниманіе Антона Павловича, и произведеніе начинающаго писателя появилось потомъ въ свѣтъ изъ тѣхъ же журналовъ.

Всѣ похвалы Антона Павловича были озернами его вниманіемъ и сердечностью.

Было уже поставлено два спектакля, дошло дѣло до чеховскихъ пьесъ.

— Вы будете сегодня въ театрѣ, Антонъ Павловичъ? — спросилъ я, нѣтъ умилься узнать, какъ настроенъ писатель въ предвѣдѣніи неслыханнаго «триумфа», который ждалъ его въ этотъ вечеръ.

Обычная печальная улыбка появилась у него на лицѣ.

— Не хотѣлось бы странно. Невѣроятно, публики съестъ необходимому блѣднѣть являлись выкалывать «автора». Выходить и расширяться—сучено, а не выйти—трудно обмануть публику.

Однако, авторомъ Антонъ Павловичъ былъ въ театрѣ.

Уселся въ ложъ за драпировкой въ полной увѣренности, что его никто не увидитъ.

Но у публики глаза зоркіе... Она выслѣдила писателя, — и всѣ головы повернулись къ ложу.

Тогда Антонъ Павловичъ поднялся и вышелъ...

Я видѣлъ потомъ, какъ онъ пробрался въ партеръ и скромно ушелъ въ отдаленную рѣду. Здѣсь онъ былъ въ безсмысленности. Фронтис, умиляясь, тыкалъ его, даже не замечаясь и отнюдь не поддѣривая, что такъ близко возлѣ нѣтъ сидитъ Чеховъ.

Однако, Чеховъ въ театрѣ не утѣшилъ.

Кончился первый актъ «Дяди Вани», и едва опустился занавѣсъ, какъ въ театрѣ загремѣло:

— Автор!

Стоять. стоять. Всѣ поднялись съ мѣстъ, хаюшая и вопили:

— Автор!

Въ Чехову прибѣжалъ сперва одинъ артистъ, потомъ другой:

— Антонъ Павловичъ, невозможно!

Нашо, голубчикъ.

И Антонъ Павловичъ умило пошелъ.

Появился занавѣсъ, и публика урляла на сценѣ Чехова.

Онъ стоялъ, не приближаясь къ рамѣ, смотрѣлъ на публику бѣзразличными глазами и время отъ времени кланялся. Занавѣсъ опустился, но публика не унималась.

— Автор!

Онъ началъ кланяться. Антонъ Павловичъ вынесъ и ласково кланялся.

— Чеховъ намъ кланяется! — съ гордымъ говорилъ потомъ въ публикѣ.

И съ тѣхъ поръ въ Севастополѣ не видѣли Антона Павловича. Вѣдучи въ Ялту, онъ съ возлага прямо пробрался на пароходѣ.

Комментарий

Вероятно, автор статьи — журналист 1900-х годов Моисей Яковлевич Энгель (годы жизни не установлены).

В очерке описываются постановки «Чайки» и «Дяди Вани», которые состоялись 10–13 апреля 1900 года во время крымских гастролей Художественного театра.

Вишневский Александр Леонидович (1861–1943) — актер Московского Художественного театра.